

ISSN 0132 - 1366

АКАДЕМИЯ НАУК
СССР

Советское
СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ

6
1988

ИЗДАТЕЛЬСТВО
• НАУКА •

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ
СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
И БАЛКАНИСТИКИ

Советское СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД
НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ

✻
ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ
КРЕЩЕНИЯ
РУСИ
✻

6
1988

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1965
ГОДУ

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКА — КУРСОМ ОБНОВЛЕНИЯ

XIX Всесоюзная конференция КПСС и проблемы обществоведения 3

ДИСКУССИИ

Круглый стол: 1000-летие христианизации Руси . . . 10

СТАТЬИ

Каменецкий В. М. Некоторые проблемы развития политической системы СФРЮ в 70—80-е годы . . 76

Троев С. П. Связи ишугинцев с польскими революционерами в якутской ссылке 84

НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ

Черненко М. М. Кинематограф лужицких сербов . . 89

СООБЩЕНИЯ

Думин С. В. Об изучении истории Великого княжества Литовского 97

<i>Советов П. В., Полевой Л. Л.</i> Проблемы исторического развития Юго-Восточной Европы раннего средневековья (в связи с выходом в свет мемориального сборника трудов В. Д. Королюка)	102
<i>Овакимян А. А.</i> Новые материалы по славяноведению и балканистике из архивов армянской конгрегации Мхитаристов	106

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

<i>Маковецкая Т. Ф.</i> Не смолкнет эхо над Балканами. Воспоминания, письма, публицистика, статьи	111
<i>Горский И. К.</i> Studia polono-slavica-orientalia. Acta litteraria X	113

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

<i>И. К. К. Калининский.</i> Из печатного и рукописного наследия	115
<i>Карцева Э. И., М. Г. Чемоданова.</i> Творчество В. Друмева и становление болгарской национальной литературы	116
<i>Медведева О. Л. Кишкин. Александр Филиппович Смирдин.</i> К истории смирдинского фонда Славянской библиотеки	117

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Бондарева Е. А.</i> «В начале было слово» (о Днях славянской письменности и культуры в Новгороде)	119
<i>Данилова А.</i> Советско-американский симпозиум в Москве	121
Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале в 1988 году	124

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. К. КАВКО (главный редактор), В. К. ВОЛКОВ, Р. П. ГРИШИНА,
 А. А. ГУТНИН, В. А. ДЬЯКОВ, А. А. ЗАЛИЗНЯК, М. С. КАШУБО,
 В. П. КОЗЛОВ, М. Н. КУЗЬМИН, Г. Г. ЛИТАВРИН (зам. главного редактора),
 Г. Ф. МАТВЕЕВ, С. В. НИКОЛЬСКИЙ, Ю. С. НОВОПАШИН, А. Ф. НОСКОВА,
 Л. А. СОФРОНОВА, Б. Н. ФЛОРИЯ.

7277

Адрес редакции: 121069, Москва Г-69, Трубниковский пер., д. 30а

Телефон 290-27-40

Зав. редакцией *Е. В. Пономарёва*

Сколько же лет потребуется на проведение необходимых исследований для осуществления издания основной серии? Конечно же, компьютеризация позволит значительно ускорить тот раздел работы (считывание текстов и обработка полученных данных), на который Библейская комиссия и отводила несколько десятилетий. Однако в конечном счете как скорость, так и надежность всего предприятия зависят от количества привлекаемых к участию в нем специалистов. Здесь нужно сказать, что работа над подготовкой научного издания славянского перевода Священного Писания могла бы в настоящее время осуществляться на базе международного сотрудничества заинтересованных ученых-славистов при поддержке славянских церквей и соответствующих научных учреждений. Понятно, что ведущее место в случае осуществления этого замысла принадлежит советским ученым и научным учреждениям по причине концентрации подавляющего большинства нужного рукописного материала в собраниях СССР, а также вследствие наличия здесь необходимой научно-филологической традиции, выросшей на основе изучения этого материала. Ясно, что весьма существенным должен оказаться и вклад ученых и научных учреждений других стран, в особенности Болгарии и Югославии, где накоплен большой опыт изучения памятников южнославянского происхождения.

В заключение остается надеяться, что эти рассуждения не оставят равнодушными всех тех, кому дороги культурное наследие и духовные судьбы славянских народов.

СВЯЩЕННИК БОРИС ДАНИЛЕНКО

В рукописных собраниях нашей страны литургические тексты представлены значительной частью древних славянских рукописей. Более того: многие книги Древней Руси, традиционно относимые к четым, как по редакции, так и по первоначальному употреблению могут быть отнесены к богослужебным. Достаточно в качестве примера вспомнить славянское первопечатное издание Лествицы 1647 г., предваренное многими рукописными вариантами, ориентированное в первую очередь на богослужебное употребление. В этом издании текст классического памятника христианской аскетической мысли разбит на отрывки — а ч а л а, предназначенные для чтения за богослужениями во время Великого поста.

Литургические памятники Русской церкви в наши дни привлекают все большее внимание исследователей. И хотя сейчас круг таких довольно узок, есть надежда, что в ближайшее время доброе наследие отечественной литургической науки будет не только сохранено, но и преумножено новыми тружениками.

Не пытаясь свести свое выступление к апологии литургической науки, замечу, что в конце XIX — начале XX в. русская академическая традиция уже имела в своем арсенале фундаментальные исследования как по истории православного богослужения вообще, так и по истории памятников письменности традиционного содержания. Достаточно вспомнить имена профессоров духовных академий И. Д. Мансветова, Н. Ф. Красносельцева, А. А. Дмитриевского, протоиерея Михаила Лисицына, М. Н. Скабаллановича, А. П. Голубцова.

При обилии литургических памятников отечественных собраний следует подумать о систематическом их исследовании. Для начала и успешного продвижения такой работы подспорьем, которое оценит каждый литургист, смогли бы стать не только специальные указатели, но и издания, воспроизводящие как отдельные рукописные памятники, так и печатные издания. Микрофисшевые издания некоторых наиболее интересных списков основных литургических памятников расширят возможности исследователей в этой области. Вполне уместно продумать и спланировать эту работу, учитывая все то, что было сделано на этом поприще прежде.

Представляется необходимой классификация литургических памятников, в том числе и старопечатных. Говорить о полном каталоге следует отдельно, но упомянуть о самых, на мой взгляд, основных его разделах уместно сейчас.

1. Во-первых, следует выделить собственно богослужебные уставы, излагающие последования суточного, седмичного и годового богослужебных циклов в соответствии с бытовавшими на Руси, как и в славянском мире, уставными традициями Великой Церкви, студийской и иерусалимской. Некоторые наиболее богатые в содержательном отношении редакции, соответствующие каждому из этих вариантов т и п и к а, должны быть опубликованы прежде всего. Подготовка критических изданий, требующая длительного времени и больших усилий, может быть предварена публикацией наиболее интересных рукописей, таких как рукопись славянского перевода Алексеевского устава — № 330 Синодального собрания ГИМ.

2. Следующий раздел может быть представлен оригинальными русскими памятниками уставного содержания — в первую очередь соборными чиновниками и монастырскими обиходниками. Как известно, А. П. Голубцов смог издать несколько соборных чиновников: Московского Успенского, Новгородского Софийского, Нижегородского и Холмогорского Преображенского соборов. Свои изыскания на поприще анализа текста этих местных уставов он объединил в своем исследовании.

Упомянутые издания — лишь начало ряда, который можно выстроить из подобного рода отечественных литургических памятников. Кроме перечисленных к ним следует прибавить еще некоторые, например, соборный чиновник Зарайского Никольского собора. Особое место и, к сожалению, не освещенное до сих пор в литературе, занимает и монастырский обиходник. Соборные чиновники и монастырские обиходники — это материал, представляющий особый интерес как для исследователя-литургиста, так и для любого специалиста, занимающегося русской христианской культурой. Дело в том, что такого рода сборники хранят огромное количество дополнительных и до сих пор не введенных в научный обиход свидетельств исторического характера. Часто они содержат оригинальные русские гимнографические тексты, что помогает ориентироваться в той культурной ситуации, которая сложилась ко времени появления того или иного памятника, определять степень «самостоятельности» русских книжников.

Надо сказать, что сами по себе русские богослужебные уставы не были сборниками постоянного содержания. В них всегда находил место оригинальный русский материал, не связанный напрямую с византийскими прообразами. И переводчики, редакторы уставных сборников подходили к своей работе как к работе творческой, а не механической. Поэтому такие памятники дают нам возможность выделять из их состава главы-статьи, посвященные именно русским особенностям богослужения.

Часто отдельные главы в составе устава носят самостоятельный характер, однако контекстуально они связаны со всем сборником. В числе таких хотелось бы упомянуть **О к о з р и т е л ь н ы й у с т а в** архиепископа Геннадия Новгородского, возникший в новгородской среде в конце XV в. Этот памятник прежде не был исследован, изучен и опубликован. Он представляет интерес не только как литургический памятник, но и потому, что он являет собой определенный подход к проблеме формализации большого числа различных типов служб по Иерусалимскому уставу. И этот подход представляется в наши дни в семантическом отношении вполне современным и серьезным.

3. Особый интерес, несомненно, вызовет свод статей, которые можно было бы объединить наименованием «Месяцесловы», являвшиеся главами различного рода сборников, в частности, того же устава.

По составу месяцесловных глав можно определить диптих почитаемых во время создания соответствующего уставного сборника на Руси святых, проанализировать состояние гимнографического материала. Опираясь на этот материал можно говорить об определенных влияниях на русскую гимнографию со стороны как Византии, так и славянских стран.

4. В качестве группы можно выделить и богослужебные книги — часословы, октоихи, триоди и прочие сборники традиционного содержания.

5. Следует обособить и календарные литургические памятники Древней Руси.

б. Кроме того, хотелось бы остановиться на очень интересном классе памятников. Это толковые литургические тексты, занимающие, несомненно, особое место в древнерусской литературе. Надо сказать, что они с историко-богословской и чисто практической точек зрения отдельно характеризуют богослужения суточного круга, литургию, а также весь годовой цикл, как минейный, так и триодный. Уместно упомянуть труд Н. Ф. Красносельцева, коснувшегося в своем обзоре памятников такого рода. К великому сожалению, это единственная работа в отечественной науке, дающая источниковедческий анализ древнерусских литургических толкований. Его труд в некоторой степени дополнен изысканиями проф. К.—Х. Фельми из ФРГ, который занимается историей русской литургики.

Было бы интересно подумать о создании антологии толковых литургических текстов. Она заинтересует многих исследователей как собрание материалов, дающих представление о философских взглядах человека Древней Руси. В частности, мы сможем, имея такую антологию, отказаться от ставших традиционными взглядов на русскую школу толкования богослужения как исключительно на традицию аллегорического толкования, не использующую типологический метод и лишенную исторических экскурсов.

В. Г. ПУЦКО

Прежде всего я буду говорить о более ранних литургических памятниках, очень пестрых по составу текстов внутри каждого из них.

Мы имеем дело с различными переводами, в чем я мог в свое время убедиться, работая с рукописями XI—XIII вв. Одна и та же фраза в различных списках Евангелия звучит неодинаково. Так, для короткого текста, представленного на киевской мозаике Златоверхого Михайловского монастыря, удалось найти всего две параллели в памятниках двух столетий. Очень сложно с выяснением состава не только Стихирарей и Кондакарей, но и других сборников богослужебных текстов.

Вопрос о том, какие книги можно считать литургическими памятниками, не имеет однозначного решения, как и вопрос об их количестве, необходимом для совершения богослужений в определенном храме. Относящиеся к XII в. два-три списка таких книг вовсе не говорят о том, что эти инвентари образцовые. Как известно, современная Чехословацкая православная церковь в некоторых своих приходах обходится одной книгой — *Lidový sborník modliteb a bohoslužebných zpěvů Pravoslavné církve*. В Русской православной церкви это невозможно, даже для самого маленького прихода.

Обратившись к практике изучения, нужно сказать, что русская литургическая школа имела славные имена. В современную эпоху особенно много потрудились в Югославии — проф. Лазарь Миркович, а у нас — недавно скончавшийся проф. Н. Д. Успенский. В период разрыва традиций он был в нашей стране единственным человеком, который, в меру своих возможностей, осуществлял широкое изучение литургических памятников. Школьный курс литургики и научное изучение литургики с широким пониманием ее задач — это разные вещи.

Не совсем приятный вопрос о программах. На них мы очень богаты: есть выработанные в конце прошлого века, и в особенно большом количестве имеем программы XX в. Но что из намеченного реализовано?

Если выдвигать благие пожелания — нет предела их числу. Но если исходить из реальных возможностей, — небесполезно вернуться с неба на землю. До сих пор мы пользуемся тем, что было издано 100 лет тому назад незабвенным акад. И. В. Ягичем и другими тружениками славяноведения. Продолжения издания Миней так и не последовало. Так что вопрос о реальных возможностях, о реальных кадрах и о реальных выходах из создавшегося положения, я думаю, не праздный вопрос.